

Андрей НЕГИН

РИМСКИЙ ДЕКОРИРОВАННЫЙ ДОСПЕХ ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА

БИБЛИОТЕКА
"СТАРОГО ЦЕЛЮГАРА"

— Пан.....	231	— Бородатый воин.....	249
— Мифические и реальные морские существа.....	232	— Рога / клыки кабана / конские ноздри (?).....	250
• Нереиды.....	233	— Лунула.....	250
• Дельфины.....	233	— Изображения представителей правящей династии.....	250
• Краб.....	233	— Мужские и женские бюсты.....	251
• Кит.....	233	— Персонификация Африки.....	251
• Тритон.....	233	— Поверженные варвары, пленные и оружие.....	252
• Различные гибридные существа.....	233		
• Сцилла.....	233		
• Козерог.....	234		
Животные.....	235	VII. РЕЛИГИОЗНОЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДЕКОРА.....	257
— Змея.....	235	Императорский культ и имперская пропаганда как сюжеты декора римского оружия.....	259
— Лошадь.....	237	Победоносная власть и идеология победы: изображения императора как элемент декора римского доспеха.....	261
— Сцена охоты.....	237	Надписи на римских «парадных» доспехах: коммеморативная практика или знак принадлежности?.....	262
— Лев.....	239		
— Леопард.....	240	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	271
— Собака.....	241	СНОСКИ И ССЫЛКИ.....	274
— Телец (бык).....	241	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	309
— Гусь.....	241	ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ НАХОДОК РИМСКИХ ДЕКОРИРОВАННЫХ ДОСПЕХОВ.....	333
— Вепрь.....	241	ИСТОЧНИКИ И АВТОРСТВО ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	415
— Сова.....	241	SUMMARY.....	418
Растительный орнамент.....	241		
— Акант.....	241		
— Цветы и растения.....	242		
Предметные мотивы.....	242		
— Военные штандарты.....	242		
— Трофей.....	242		
— Щиты.....	242		
— Архитектурные элементы.....	243		
— Колесница.....	244		
— Венец.....	244		
— Парадный шлем богини Афины.....	245		
Прочее.....	248		
— Символика молнии.....	248		
— Пальмовая ветвь, пальма.....	249		
— Всадник.....	249		

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5	Конский доспех: конские наглазники, налобники и нагрудники	164
I. ИСТОРИОГРАФИЯ	8	Щит	175
II. MILES ROMATICUS. ДАННЫЕ ИСТОЧНИКОВ	17	Гладиаторский доспех: пышность образа «идущих на смерть»	179
Исторический экскурс: римский декорированный доспех до эпохи принципата	17	V. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДЕКОРИРОВАННОГО ДОСПЕХА	190
Письменные источники	25	Материал и техника изготовления	190
Иконографические источники	29	Стоимость декорированных доспехов	195
Декорированный доспех регулярной армии	40	VI. ИКОНОГРАФИЯ РИМСКИХ ДОСПЕХОВ	197
— Шлемы типа Нидербьер	43	Боги и богини	197
Императорская гвардия и ее богато украшенный доспех	47	— Минерва	197
Miles donatus: к вопросу о наградном оружии у римлян	50	— Марс	197
III. ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ФУНКЦИЙ ДЕКОРИРОВАННОГО ДОСПЕХА. «ПАРАДНОЕ» И «ТУРНИРНОЕ» ВООРУЖЕНИЕ	54	— Виктория	201
Триумфы и парады	54	• Виктория с трофеем	202
Кавалерийский турнир (Hippika Gymnasia)	61	• Виктория убивает быка	202
Парадный, турнирный и церемониальный доспех: проблема идентификации декорированного доспеха	66	• Виктория на земном шаре	203
IV. РИМСКИЙ ДЕКОРИРОВАННЫЙ ДОСПЕХ I–III вв. н.э. ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ	72	• Виктория, парящая над победителем в воздухе с венцом в руке или возлагающая венец на голову воина	203
Лорика мускулата (lorica musculata, stator или thorax stadios)	72	— Виртус	203
Нагрудные и наспинные пластины	74	— Сол (Sol Invictus)	204
Поножи	79	— Юпитер	206
Римские богато украшенные шлемы	83	— Луна	207
— Декоративные шлемы	83	— Нептун / Океан / Посейдон	208
— Шлемы с налобным фронтоном	85	— Дионис (Вакх)	209
— Шлемы с масками	95	— Церера	211
• К вопросу о боевом применении римских шлемов с масками	96	— Рома	212
• Историография изучения шлемов с масками и их типологии	108	— Меркурий	212
• Шлем с маской типа «Костол»	127	— Аполлон	213
• Шлемы-маски с мужскими чертами лица	131	— Немезида или Фортуна	215
• Шлемы-маски с женственными чертами лица	139	— Диана	215
• Шлемы с масками типа «Амазонка»	140	Мифологические персонажи	216
• Шлемы с масками типа «Mater castrorum»	141	— Орёл	216
• Шлемы с масками типа «Медуза Горгона»	149	— Геркулес	219
• Шлемы типа Пфрондорф, Хеддерхайм, Уэртинг и Гизборо/Тайленхофен	154	— Диоскуры	221
		— Ганимед	222
		— Горгона Медуза	223
		— Пегас	224
		— Сфинкс	225
		— Грифон	226
		— Амур/Эрот	227
		— Эней и Анхиз	228
		— Вакхические мотивы	229
		— Бюсты или фигуры во фригийских шапках (Аттис?)	229
		— Гигант	229
		— Капитолийская волчица, вскармливающая Ромула и Рема	231

4. Томас Андервуд. Рисунок шлема из Рибчестера. 1798 г.

римского защитного вооружения. Летом 1796 г. тринадцатилетний сын сапожника Джозефа Уолтона, играя на пустоши в окрестностях Рибчестера, случайно наткнулся на шлем, вместе с которым после проведенных раскопок были обнаружены и другие предметы²⁰. Чарльз Таунли, купивший у Джозефа Уолтона эти предметы, тщательно изучил находку и написал довольно детальное исследование, особенно много внимания уделил анализу декора шлема с маской²¹.

Новый виток интереса к римским доспехам произошёл в середине XIX в.²² В это время основные европейские речные артерии (такие как Рейн и Дунай) подверглись обустройству в целях расширения судоходства, мелворационные работы проходили и на датских болотах²³. Благодаря речным и болотным находкам музейные и частные коллекции пополнились большим количеством новых экспонатов. Железная обтянутая бронзовым листом маска была найдена в 1827 г. при строительстве укрепления в Майнце²⁴. В 1844 г. фрагменты двух масок были обнаружены в захоронении в Невин-Пау (Франция)²⁵. В марте 1853 г. во время проведения лесных работ возле небольшого города Хелланж в коммуне Фризанж (Люксембург) и захоронении, относящегося к I в. н. э., была найдена бронзовая маска²⁶. В 1854 г. на берегу Дуная в окрестностях Семендрии была обнаружена ещё одна маска²⁷.

Таким образом, к последней четверти XIX в. имелся уже достаточно репрезентативный корпус находок римских декорированных доспехов, позволивший опубликовать серию аналитических исследований²⁸.

5. Гравюра, изображающая шлем из Рибчестера (по Vetusta monumenta. Vol. 4. Pl. II)

Римский декорированный доспех эпохи принципата

6. Рисунок шлема из Пфрондорфа (по Schriften des Württembergischen Alterthums-Vereins 1869. S. 53, Abb. F, G)

Первой значительной работой в данной области было исследование римских медальонов из Шварценакера и Бонна²⁹. В нём был проведён тщательный анализ сюжетов декора данных предметов, и на основании этого доказывалась возможность их интерпретации в качестве либо умбонных щитов³⁰, либо конских нагрудников.

Л. Лвиденшмит, который основал Центральный римско-германский музей в Майнце, был автором ряда небольших по объёму, но информативных работ по вооружению римской армии³¹. Он одним из первых сделал весьма удачную попытку объединить данные археологии с иконографией³². Он также полемизировал с немецко-австрийским археологом О. Бенндорфом³³ по поводу назначения римских шлемов с масками и пришёл к выводу, что они могли использоваться в бою³⁴.

В 1894 г. О. Доннером фон Рихтером была опубликована объёмная и детальная работа, посвящённая находке шлема из Хеддерихайма, где была предпринята попытка проследить этапы развития шлемов, подобных описанному, начиная с греческих и этрусских образцов³⁵.

В первые два десятилетия XX в. появляется целый ряд публикаций, рассказывающих о новых находках римских декорированных доспехов³⁶. Это были разные по своему научному уровню и степени проработки материала публикации, но образовавшийся корпус находок позволил Ф. Дрекслею проанализировать имеющиеся образцы и назвать римские декорированные доспехи «парадинами»³⁷. Именно Ф. Дрексель при изучении находок из Регенсбурга поды-

7. Людвиг Лвиденшмит (1809–1893)

скал им аналогии среди известных ему артефактов. В результате, анализируя созданный им же самим свод находок, он первым предложил связать богато декорированные римские доспехи с трактатом «Тактическое искусство» Арриана, полагая, что данные предметы малопригодны для их использования в бою³⁸. Вслед за этой работой в исторической науке, археологии и оружейноведении на долгое время укоренился термин *Paraderüstung* как наименование для римского декорированного доспеха.

В 1926 г. выходит монументальное исследование по истории римского вооружения от возникновения Рима до падения Западной Римской империи. Этот поистине всеобъемлющий охват источников был осуществлён П. Куиссеном³⁹.

профессором латинской литературы, наделённым также и талантом художника, что позволило ему сделать свои работы максимально наглядными. Он изучал вооружение древних народов, совмещая анализ текстов и археологического материала. В его труде много внимания уделено римским доспехам, представленным на изображениях, а также в нарративных источниках, что дополнилось детальным описанием известных к тому времени артефактов, которые впервые были классифицированы по географическому распределению находок. Причём исследователь обратился не только к вопросам типологии, но также рассмотрел

8. Отто Бенндорф (1838–1919)

19. Римский консул, II в. до н. э.
Эта реконструкция изображает римского консула Луция Эмилия Павла и основана на статуе с Родоса. Шлем изготовлен из латуни и бронзы, богато декорирован изображением обнажённых сражающихся воинов на тулье, головы Медузы Горгоны на нащечниках и сфинкса на гребне. Бронзовая анатомическая кираса, надетая поверх мягкого поддоспешника, украшена в нагрудной части рельефным изображением двух львов, убивающих быка, а в нижней части — грифонами, терзающими женскую фигуру. Кроме того, на наплечниках имеется изображение молний. Скульптура показывает двойной портупейный ремень, на котором подвешен меч греческого типа (паразоний). Плащ, или палудаментум, — это четырёхугольная шерстяная мантия, закреплённая на левом плече с помощью фибулы. Белая льняная туника снабжена сенаторским символом — широкой пурпурной центральной полосой, называемой латиклавием. Сапоги (calcei lunati) снабжены пришитым к ним знаком в виде маленького полумесяца, сделанного из кости или бронзы

20. Центурион эпохи Юлия Цезаря, 58–52 гг. до н. э.
Реконструкция основана на памятнике в Сен-Реми. Шлем с продольным гребнем, в который вставлены орлиные перья, окрашенные в серебристый цвет с красным окаймлением. Кольчуга, надетая поверх льняного поддоспешника, имеет малиновую кожаную подкладку. Поверх доспеха надеты военные украшения (фалеры), прикреплённые к «лямке» из натуральной кожи. Эти украшения копируются с фалер, представленных на надгробном камне, найденном в Нарбонне. Центурион вооружён испанским гладиусом, скопированным с находки из Осуны. Обратите внимание на его крутлый позолоченный щит (клипеус) с рельефным Sidus Iulium

46. Шлем из Торсберга, III в. н. э. Шлезвиг, Музей земли Шлезвиг-Гольштейн (Кат. № 223)

47. Шлемы из реки Ваал у Неймегена. Слева: конец II — начало III в. н. э. Справа: 175–225 гг. н. э. Лейден, Национальный музей древностей (Кат. № 268, 269)

48. Шлем из Бодентравена, 175–225 гг. н. э. Лейден, Национальный музей древностей (Кат. № 266)

имеют возвышающийся в месте перекрестия прямоугольный поперечный выступ. Железные шлемы имеют бронзовые накладки по краю лба и над ушным вырезом, а также по верхнему краю нащёчников (железные шлемы из Нидербибера¹⁰⁷ и Франкфурта-Хеддерихайма¹⁰⁸, Торсберга¹⁰⁴ (Кат. № 223), бронзовые из Калькара-Хенненеля¹⁰⁹ и Сиваца (Воеводина)¹²⁰ (шлем из Сиваца имеет надпись, свидетельствующую о его принадлежности легионной когорте)).

Вариант II. Шлемы с перекрещивающимися плоскими декоративными планками вместо ребер, которые оставляют на макушке тулю свободное ромбовидное пространство. Планки эти выполняли либо в технике чеканки, либо напаявали на тулю (шлемы из Буха¹⁰⁷, Донауверта¹⁰⁸ и коллекции Ф. Линнерхайде¹⁰⁹).

Вариант III. Богато декорированные шлемы без перекрещивающихся ребер. Часто имеют на макушке большое полое навершие для крепления султана (шлемы из Хеддерихайма¹⁰⁸ (Кат. № 279), Муншова¹⁰¹ (Кат. № 267), Неймегена¹⁰² (Кат. № 268–270), Бодентравена¹¹⁹ (Кат. № 266) (надпись на нём свидетельствует, что владелец служил в кавалерийском подразделении)).

Г.Р. Робинсон делит данный тип на семь подтипов — *Auxiliary Cavalry C-1* — и прибавляет к этому ещё подтипы A и B, которые теперь можно считать переходными модификациями от типа Вейлер¹⁰⁴. Исследователь отмечает большое сходство почти всех описываемых им экземпляров, но тем не менее проводит деление на подти-

пы, учитывая небольшие расхождения в деталях и художественном оформлении. Он обращает внимание на отличие формы наверший, усиливающих тулю ребер, козырьков и оформления налобной части тулю. Так, тип G выделен им по налобному декору в виде лапчатого венка, а тип I — по приподнятому козырьку, хотя совершенно очевидно, что такая дробность является излишней. Наиболее равняя находка шлема типа Нидербибер, датированная концом II в. н. э., отмечена в Ньюстедте (Шотландия)¹⁰⁵, но широкое распространение он получил в III в. н. э., о чём свидетельствуют находки не только в крепостях верхнегерманского лимеса, но и на востоке империи (шлемы из Дура-Европос в Сирии¹⁰⁶).

Богатый декор и надпись на экземпляре из Бодентравена могли бы свидетельствовать в пользу того, что эти шлемы были кавалерийскими, хотя и неукрашенные шлемы долгое время вслед за Л. Линдешмитом было принято считать таковыми. Однако Г. Ваурих высказал иную точку зрения, о принадлежности шлемов данного типа

к вооружению пехотинцев, ссылаясь на надпись на шлеме из Сиваца¹²⁰ с упоминанием когорты легиона¹²⁰. М. Фежер отстаивает старую теорию, отмечая, что если классифицировать этот тип шлема как пехотный, то в нашем распоряжении практически не было бы кавалерийских шлемов III в. н. э.¹⁰⁸ Тем не менее более логично, что эти шлемы использовали и кавалеристы, и пехотинцы (последним могли принадлежать шлемы без декора), чему может служить подтверждением наличие на шлеме из Сиваца соответствующей надписи.

Шлемы типа Нидербибер несут на себе изображения волнистых волос на лобной части (Кат. № 223, 267, 269–270, 279), змей на макушке тулю (Кат. № 223, 279) и наградного венка на затылочной части (Кат. № 223), гравированного декора в виде растительного орнамента (усики растений и листья), а также

изображений, демонстрирующих на пехотинцах похожие изделия.

У декорированных поножей имеется заметно изогнутый нижний край или выступающие боковые выступы в нижней части, защищающие лодыжки. В ряде случаев

также поножи снабжены наколенником, прикрепленным на шарнире. Как полагают Й. Гарби, такая защита колена и лодыжки свидетельствует в пользу того, что данные экземпляры можно считать кавалерийской модификацией поножей¹⁰⁰.

Карта 2. Декорированные поножи:

- 1 — Саут-Шилдс (Arbeia);
- 2 — Мерида (Augusta Emerita);
- 3 — Ардеа; 4 — Фор-Луи;
- 5 — Валкенбург; 6 — Шпайер (Noviomagus); 7 — Руффенхофен;
- 8 — Регенбург; 9 — Аутсбург (Augusta Vindelicum); 10 — Байсенбург (Biriciana); 11 — Пфёрринг (Seleuseum); 12 — Штраубинг (Sorviodurum) (12 шт.);
- 13 — Кюнцинг (Quintana);
- 14 — Энс-Лорх (Lauriacum);
- 15 — Бад-Дойч-Альтебург (Carnuntum) (2 шт.); 16 — Петрополь (Carnuntum); 17 — Бригетцион (Brigetio); 18 — Сень-Булапушта (Бригетцион) (Brigetio);
- 19 — Альмашфизенте (Azam);
- 20 — Будапешт (Aquincum);
- 21 — Залалёво; 22 — Тац-Фешенпуста; 23 — Славонски-Брод; 24 — Джулешть; 25 — Нове (Novae); 26 — Топчичи (2 шт.);
- 27 — Помпей

103. Фрагменты поножей из Бад-Дойч-Альтебурга (CARNUNTUM), II–III вв. н. э. Бад-Дойч-Альтебург, Археологический музей Карнунта (Кат. № 385).

104. Фрагмент поножей из легионного лагеря Бригетцион, II–III вв. н. э. Будапешт, Венгерский национальный музей (Кат. № 399).

105. Поножи из Мериды (Augusta Emerita), I в. н. э. Мерида, Национальный музей римского искусства (Кат. № 405).

106. Фрагмент поножей из Бад-Дойч-Альтебурга (CARNUNTUM), II–III вв. н. э. Бад-Дойч-Альтебург, Археологический музей Карнунтум (Кат. № 754).

107. Фрагмент поножей, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 392).

108. Поножи, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 373).

109. Фрагмент поножей, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 391).

110. Поножи, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 376).

111. Фрагмент поножей, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 767).

112. Фрагмент поножей (?), II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 763).

113–116. Поножи, II–III вв. н. э. Частные коллекции (Кат. № 374, 375, 788, 789)

145. Римский *magister equitum*, 117 г. н. э. (по материалам некрополя в Наве).

Высокопоставленный римский офицер нашел свое упокоение в могиле сирийского некрополя в Наве. Шлем с маской демонстрирует восточные черты лица, что, возможно, свидетельствует о том, что перед нами портрет самого погребённого. Панцирь состоит из бронзовых чешуек высотой не более 4 см. По сведениям находчика погребения, первоначально на панцире присутствовали ныне утраченные наплечники, которые были прикреплены к панцирю посредством колец. *Subarmalis* представляет собой толстую шерстяную войлочную одежду. Птериги усилены бронзовыми накладками, скопированными по изображению воина, выгравированного на втором шлеме из некрополя Навы. Грудь и морда лошади покрыты ремнями с крутыми накладками. В могиле также были найдены пять больших бронзовых и серебряных фалар. Они украшены обычной декоративной схемой, с листьями плюща и аканта. В могиле были обнаружены также пять дисков и 41 серебряная и бронзовая кнопки, заканчивающиеся листьями аканта, которые, по всей видимости, являются накладками на кожаные ремни. Голова лошади защищена бронзовыми наглазниками-шорами, которые состоят из трёх четырёхугольных пластин, соединенных шарнирами. Грудь лошади прикрывает бронзовый фалар с изображением бюста Минервы

165. Шлем
с маской, первая
половина
I в. н. э. Частная
коллекция
(Кат. № 12)

Над ушами на тулье также помещены петли, в которые вставлялся султан из перьев. По нижнему краю тульи и маски пущен ряд отверстий, через которые пришивалась кожаная подкладка шлема или крепилась бармица. Срез по горизонталю скулы и за ушами создает широкое отверстие на месте шеи, позволяющее свободно надевать изделие на голову. Шлем представляет собой прекрасное чеканное изделие, крайне натуралистично передающее черты мужского лица с великолепной передней индивидуальными особенностями. В целом шлем действительно является уни-

186. Реконструкция шлема с маской из Костола (FONTES) или Семендрии, начало II в. н. э. (Кат. № 164)

кальным, но если мы внимательно рассмотрим художественное оформление самой маски, то найдём в качестве почти полной аналогии бородатую маску из Штокштадта¹⁸⁵ (Кат. № 163). Там в ходе раскопок в 1962 г. в вилле к югу от крепости была найдена фрагментированная маска в виде левой половины лица с волосами на лбу, бородой, усами и бакенбардами. В этом случае кудрявые волосы выполнены не столь натуралистично, как на шлеме из Национального музея Сербии в Белграде. Можно сказать, что завитки волос здесь изрядно

187. Шлем с маской из Костола (FONTES) или Семендрии, начало II в. н. э. (Кат. № 164)

стилизованно и упрощены, но в целом их можно сравнить с синхронным римским мужским портретом середины II в. н. э., особенно с изображениями императоров¹⁸⁶.

Таким образом, сама бородатая маска, крепящаяся к шлему, не является уникальной. Другое дело — купол шлема, пока что не имеющий близких аналогов среди других находок. Наиболее близким по оформлению и форме является шлем из Пловдива¹⁸⁷ (Кат. № 31). Его железная тулья в очень похолой художественной манере изображала причёску из мелких кудрей, увенчанную серебряным венцом. В то же время этот экземпляр отличался наличием назатыльника, защищавшего шею воина. Таким образом, этот образец был более близок к эллинистическо-римской оружейной традиции, нежели шлем из собрания Национального музея Сербии в Белграде. Вместе с тем его маска также выполнена крайне реалистично, по-видимому, передавая индивидуальные черты владельца шлема.

В поиске аналогий уникального шлема из коллекции Национального музея Сербии в Белграде следует в первую очередь обратить внимание на его уникальную особенность — отсутствие какой-либо сохранившейся до наших дней защиты для затылка и шеи. Вместо этого по нижней кромке маски и купола шлема имеется ряд круглых отверстий, которые предназначались для крепления кожаной или матерчатой подкладки, размещавшейся внутри тульи шлема и приклеенной к внутренней поверхности маски. Однако сзади шлем заканчивался на линии верхнего края уха и не обеспечивал защиты затылка и шеи. Это позволяет предполагать наличие на шлеме ещё и такого защитного элемента, как чешуйчатая бармица¹⁸⁸. Если мы находим на целой серии шлемов из римского Подунавья (на территории нынешней Болгарии и Румынии) и на территории Хорватии. Совершенно аналогичный ряд отверстий на нижней кромке шлема имеется на экземпляре из

погребения у села Карагач (совр. Брестовец) в Болгарии¹⁸⁹ (Кат. № 278). В этом случае вместе со шлемом были обнаружены остатки чешуйчатой бармицы. На других экземплярах сфероконических шлемов¹⁹⁰, обнаруженных на римских памятниках или же на близлежащей территории (Джаково в Хорватии¹⁹¹ (Кат. № 277), Бумбешти в Румынии¹⁹² и Интерциза в Венгрии¹⁹³), имеются точно такие же отверстия на нижней кромке тульи. Как было уже отмечено выше, данные шлемы принято ассоциировать или с сарматскими воинами вспомогательных подразделений¹⁹⁴, или с левантийскими лучниками¹⁹⁵ (в подобном шлеме на надгробии изображён сириец из состава *Cohors I Hamiorum sagittaria*¹⁹⁶, похожие же шлемы можно видеть на лучниках с рельефов колонны Траяна¹⁹⁷). Чешуйчатая бармица совершенно нетипична для римской оружейной традиции и является признаком восточного влияния¹⁹⁸. Именно такие бармицы присутствуют

204. Маска из Румбурга, конец I — начало II в. н. э. Лейден, Национальный музей древностей (Кат. № 137)

205. Тулья шлема из Штраубинга (SORVIODURUM), первая половина III в. н. э. Штраубинг, Гаубоден-музей (Кат. № 68)

заострённый козырёк на тулье⁷³¹. Лоб маски стал выше, заполнялся рельефным изображением волос или же диадемой, и, соответственно, передний край тульи шлема был сдвинут назад. Следствием таких изменений стала потеря некоторых защитных качеств. Шарнир крепления маски к шлему стал менее надёжен, так как большие и массивные шарниры, которые присутствовали на ранних масках, встречаются всё реже и постепенно

заменяются более простым креплением в виде крючка и петли или плоского штифта и разреза. Откидывание маски вверх стало более невозможно без того, чтобы при этом шлем не разваливался на две части⁷³².

В основе этих модификаций лежали лишь эстетические соображения, поскольку массивные шарниры, которые находились в центральной части лба практически над самыми бровями, мешали иде-

ализации черт лица, и понадобилось увеличить высоту лба, чтобы придать ей композиционную завершенность и сделать её художественное оформление более впечатляющим⁷³³. По мере увеличения площади лба маски на неё стали

206. Шлем с маской из Силистры (DUROSTORUM), конец I в. н. э. Силистра, Краеведческий музей (Кат. № 38)

319. Умбон из Будаёрша, вторая половина II в. н. э. (Кат. № 650).
 320. Умбон из коллекции Центрального римско-германского музея в Майнце, 170–200 гг. н. э. (Кат. № 668).
 321. Умбон, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 787).
 322. Умбон из Влерика (BLARIACUM), II в. н. э. Неймеген, Музей «Валкхоф» (Кат. № 643).
 323. Умбон, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 658).
 324. Умбон из Вельцхайма, первая половина III в. н. э. (Кат. № 640).
 325. Умбон из кургана Рошава Драгана, I в. н. э. Стара Загора, Краеведческий музей (Кат. № 631).
 326. Умбон, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 657).
 327. Умбон из Мильтенберга, около 200 г. н. э. Копенгаген, Национальный музей (Кат. № 639).
 328. Умбон из Бонна (BONNA), II в. н. э. Бонн, Музей Рейнской земли (Кат. № 636).
 329. Умбон из Хелмига, вторая половина II в. н. э. Бухарест, Национальный исторический музей Румынии (Кат. № 653).
 330. Умбон из кургана Рошава Драгана, I в. н. э. Стара Загора, Краеведческий музей (Кат. № 631).
 331. Умбон, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 663).
 332. Умбон из Влерика (BLARIACUM), II в. н. э. Неймеген, Музей «Валкхоф» (Кат. № 643).
 333. Умбон, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 790).
 334. Умбон, II–III вв. н. э. Частная коллекция (Кат. № 663).

**ГЛАДИАТОРСКИЙ ДОСПЕХ:
ПЫШНОСТЬ ОБРАЗА
«ИДУЩИХ НА СМЕРТЬ»**

Гладиаторские бои являлись совершенно особым феноменом древнеримской культуры. Они зарождались как часть погребального обряда⁶⁰³, однако со временем были превращены в пышный и кровавый спектакль, исполняемый на потребу кроваваждной толпе. Гладиаторы выходили на арену подобно натренированным мускулистым атлетам, ведь их тела должны были представлять перед взором зрителей во всей своей красе. Но вместе с тем эту красоту рельефных мышц дополняли великолепного качества доспехи.

Сохранилось множество рельефов, мозаик и настенных росписей с изображением гладиаторов. На многих иконографических памятниках имеется изображение гладиаторского вооружения, но реальные

щитов, утверждают, будто выпуклости многих экземпляров было недостаточно для того, чтобы в них поместился кулак. По-видимому, они первоначально интерпретируют большой овальный экземпляр из Бад-Дойч-Альтенбурга (Кат. № 647)

как конский фалар, защищавший лошадиный круп, но другие большие экземпляры, особенно те, которые были прямоугольной формы, вне всяких сомнений были умбонами щитов (Кат. № 655, 656, 661, 666, 675, 677, 681–685).

344. Шлемы гладиаторов из Помпей (по Niccolini 1854)

Конструкция гладиаторских шлемов обеспечивала защиту головы и от рубящего удара (за счёт больших полей шлема), и от колющих ударов в лицо (за счёт решётчатого забрала). В литературе имеются разные мнения о целесообразности таких глухих забрал. Помимо их защитного назначения, по мнению Т. Видемана, они обеспечивали анонимность бойца, чтобы противник на арене, который мог быть другом по гладиаторской школе, убивая, не терзался угрызениями совести¹⁹⁸. Однако следует признать такую версию маловероятной. Сохранить анонимность бойца было сложно, да и в большинстве случаев не нужно (особенно при выступлении какого-нибудь знаменитого гладиатора, за которого болело множество зрителей). Кроме того, обследование черепов с гладиаторского кладбища в Эфесе демонстрирует наличие повреждений, нанесённых в голову ещё при жизни. Это может свидетельствовать о том, что гладиаторские шлемы, защищавшие целиком голову и лицо, не всегда были эффективны. Большинство выявленных ран было нанесено в область лица, а точнее лба. Видимо, решётчатые наглазники гладиаторских шлемов являлись проблемной и довольно слабой зоной и могли просто не выдерживать сильных ударов. Хотя некоторые из незначительных повреждений могли быть нанесены и во время тренировок, когда шлемы могли не надевать¹⁹⁹.

Совершенно своеобразной формой полной защиты головы были шлемы андабатов (*andabatae*) (Cic. ad Fam. VII.10), забрала которых снабжались лишь маленькими отверстиями для воздухообмена²⁰⁰, так что бойцы сражались практически вслепую, что должно было забавлять зрителей. Изображения таких шлемов видны на надгробии Умбриция Скавра в Помпеях и на

крутые отверстия диаметром около 8 см. Поверх них зачастую крепились решётчатые наглазники. Две половинки забрала соединялись спереди, а место стыка снаружи защищала полоска металла. Фиксация забрала предусматривала металлические защёлки в лобной части, но иногда и снизу. Вместе с тем можно предположить, что нижняя часть чаще фиксировалась ремнём, пропущенным через специальные «ушки». Нижняя кромка обеих половинок забрала была отогнута наружу, обеспечивая защиту горлу.

Петли, на которых подвешивалось забрало, были очень узкими. Удар по ним мог привести к потере

забрала. Поэтому поверх петель надевали специальные прямоугольные защитные пластины.

На поздних шлемах (с конца I в. н. э.) почти все забрала стали делать в виде большой решётки. Только нижние части забрала, закрывавшие шею, были цельнометаллическими. Решётка забрала была изготовлена из двух частей, соединившихся, как забрала предыдущего времени, спереди. На каждой половинке имелось по два выступа. Верхний выступ вставлялся в прорез в козырьке шлема, нижний — в горизонтальные пазы, в которых они могли двигаться относительно свободно.

мозаике из виллы Боргезе в Риме²⁰¹, но археологических находок, подтверждающих существование такого рода шлемов, нет.

Шлемы типа II, у которых не было гребней и полей, а также был минимум выступающих частей, скорее всего, предназначались для секуторов (*secutores*), сражавшихся с ретиариями (*retiarii*), поскольку на них просто отсутствовали детали, за которые могла зацепиться сеть.

Кроме штыфов нащёпки могли крепиться и ремнями, но система крепления должна была позволять достаточно легко снять шлем, поскольку гладиатор оставался в нём, даже принимая смерть на арене. Добивая раненых гладиаторов, служителям арены приходилось стаскивать шлем прямо на арене с бесчувственного тела²⁰².

Судя по находкам в Помпеях, вес гладиаторских шлемов превышал вес шлемов, используемых в армии. Вес этих экземпляров варьируется от 3 до 5 кг, со средним значением в 3,8 кг²⁰³. Это и неудивительно, так как гладиаторы и легионеры носили шлемы в совершенно разных условиях. На войне ношение шлема продолжалось довольно длительный промежуток времени, да и сам бой мог длиться довольно долго²⁰⁴. А вот гладиаторы выходили на арену на непродолжительное время, там схватки, как правило, были короткими. При этом на арену они выходили отдохнувшими, а шлем надевали непосредственно перед боем и снимали сразу после него.

Толщина тулий шлемов из Помпей составила от 1 до 3 мм, в среднем же толщина составляет около 1,5 мм. Решётчатое забрало обычно имеет толщину 1,8 мм²⁰⁵. Защитные свойства и без того прочных шлемов должен был усиливать подшлемник. Хотя ни на одном из найденных шлемов не было обнаружено отверстий для прищипывания или приклеивания подшлем-

ника, не остаётся ничего иного, как предположить, что толстый стёганный подшлемник приклеивался к шлему изнутри²⁰⁶.

Как и остальное вооружение гладиаторов, шлемы должны были изготавливаться местными оружейниками. Можно предположить, что расквартированные поблизости воинские части также могли снабжать гладиаторские школы вооружением. Хотя логичнее допустить существование мастерских, которые специализировались на изготовлении и починке гладиаторского оружия. Во всяком случае,

на существование таких мастерских могут указывать надписи на полях шлемов из гладиаторских казарм в Помпеях²⁰⁷, а также эпиграфическое упоминание должностного лица, курировавшего подобные производства (*praepositus armamentario Ludi Magni*)²⁰⁸.

Почти все сохранившиеся экземпляры бронзовые и богато декорированы, поскольку бронза достаточно легко поддается обработке чеканкой и гравировкой. Богатый декор гладиаторских шлемов не выходит за рамки декорированного римского доспеха того же периода.

345. Доспехи гладиаторов из Помпей (по Niccolini 1854)

Олимпа. Алкионей — старший гигант — мог свергнуть самого Аида, Энкелад должен был сразиться с Афиной, Полибот мог справиться с самим Посейдоном, Миманту предстояло убить Гефеста, а Порфирнон — соперник Зевса. Однако гиганты не были бессмертны. Их мог убить бог, но только при помощи полубога, так как смерть гиганта возможна только от руки смертного. Поэтому в битву с гигантами были призваны древние герои.

Изображения гигантов можно видеть на конских налбониках (Кат. № 536)¹¹⁷⁶, (Кат. № 537)¹¹⁷⁷ и поножах из Штраубинга (Кат. № 358)¹¹⁷⁸, а также на фрагментах поножей из частной коллекции¹¹⁷⁹ (Кат. № 391), Гермы¹¹⁸⁰ (Кат. № 542), из Бад-Дойч-Альтенбурга¹¹⁸¹ (Кат. № 563), на фрагменте поножей из легионного лагеря Бригеттион¹¹⁸² (Кат. № 399) и на гладиаторском шлеме из Помпей¹¹⁸³ (Кат. № 714).

Карта 32. Изображения бюстов или фигур на фригийских шапках (Аттис?): 1 — Хеллия; 2 — Штраубинг (Sorviudugum); 3 — Бад-Дойч-Альтенбург (Carnuntum)

Римский декорированный доспех эпохи принципата

389. Капитолийская волчица, вероятно, копия XII в. с античного оригинала. Рим, Капитолийские музеи

КАПИТОЛИЙСКАЯ ВОЛЧИЦА, ВСКАРМИВАЮЩАЯ РОМУЛА И РЕМА

Изображения Капитолийской волчицы имеются на поножах из Джулешть¹¹⁸⁴ (Кат. № 370), панцирной пластине из коллекции Центрального римско-германского музея в Майнце¹¹⁸⁵ (Кат. № 415) и на панцирной пластине из Бад-Дойч-Альтенбурга¹¹⁸⁶ (Кат. № 416).

В результате развития древнего мифа волчица, вскормившая Ромула и Рема, стала символическим воплощением римской власти уже в эпоху поздней Республики. По-

литические коннотации, отражающие почитание волчицы, довольно чётко переданы Цицероном, который рассказывает о том, как статуя волчицы вместе со статуей тивущегося к её сосцам Ромула была поражена молнией, что было истолковано как недоброе предзнаменование для Рима (In Catilin, III.VIII.19). Желание Августа связать себя с царями архаического Рима, возможно, привело к появлению произведений искусства, изображавших волчицу. Так, она появляется на Алтаре Мира, который был сооружен на Марсовом поле по решению Сената в ознаменование победоносного возвращения императора Августа из Испании и Галлии¹¹⁸⁷. Вергилий описывает щит Энея, на котором изображена сцена вскармливания волчицей Ромула и Рема (Aen. VIII.632), а Овидий напрямую называет их сыновьями Марса (Fast. II.419). Всё это, несомненно, долж-

но было подчеркивать связь императорской власти с мифом об основании Рима и являлось очень мощным политическим институтом.

ПАН

В Карниите был найден фрагмент панцирной пластины (?)¹¹⁸⁸ (Кат. № 408), на котором сохранилось фрагментарное изображение копытообразных ног, в связи с чем можно предположить, что на данном предмете когда-то был изображен Пан. На данный момент это единственное подобное изображение, обнаруженное на римских декорированных доспехах, идентифицируемых с «парадным» доспехом. В то же время изображение масок в виде головы Пана можно видеть и на обычном «боевом» шлеме из Фаурицдау¹¹⁸⁹ (Кат. № 251), и на шлеме проконатора, найденном в Помпеях¹¹⁹⁰ (Кат. № 723).

Карта 33. Изображения Гиганта на римских декорированных доспехах: 1 — Штраубинг (Sorviudugum); 2 — Бад-Дойч-Альтенбург (Carnuntum); 3 — Помпей; 4 — Бригеттион (Brigetio); 5 — Герла

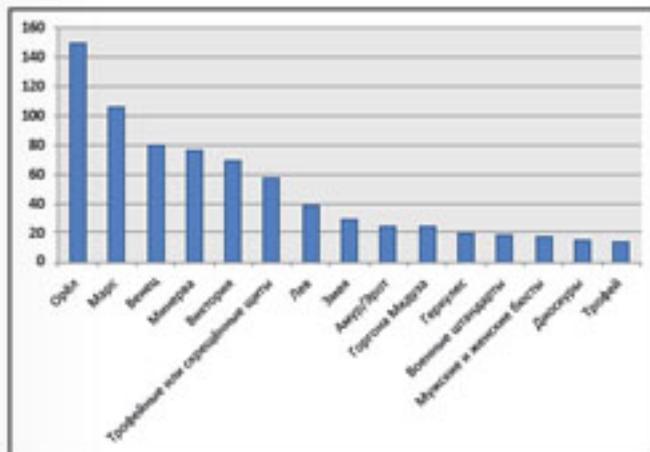

Диаграмма 2. 15 самых популярных тем декора римского декорированного доспеха

но для единичных находок, имеющих для ряда сюжетов декора. Вследствие этого выделить какие-либо особенности и закономерности территориального распространения для сюжетов, представленных менее 10 раз, не представляется возможным. Тем не менее все персонажи и сюжеты, имеющиеся на римском декорированном доспехе, были картографированы с целью выявления общей картины распространения сюжетов декора по территории Римской империи.

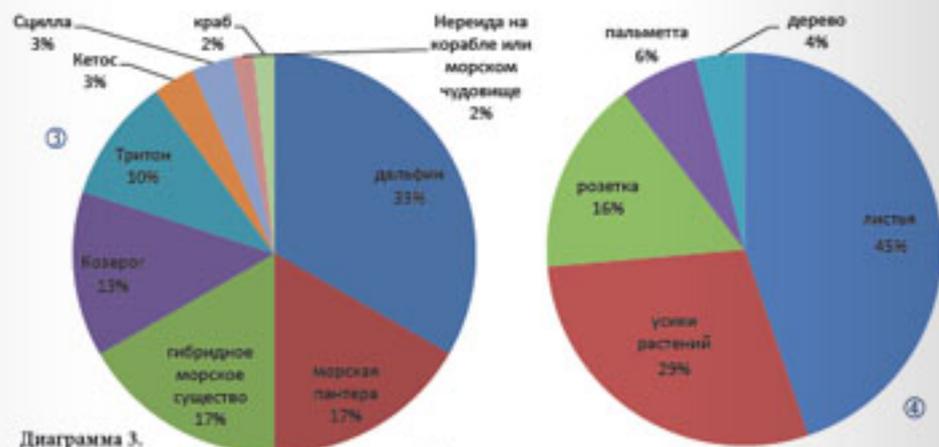
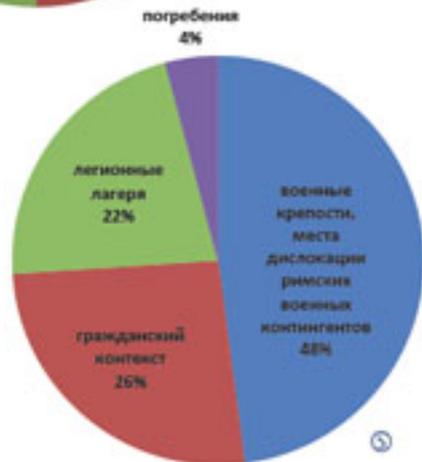

Диаграмма 3. Морские мотивы на римском декорированном доспехе

Диаграмма 4. Растительный орнамент на римском декорированном доспехе

Диаграмма 5. Распределение находок по военным и гражданским объектам

Наибольшее количество находок сделано на территории провинции Реция (133 находки). В Нижней Германии — 60 находок, на территории Италии — 50 (с учётом декорированного гладиаторского доспеха из Помпей). С территории Британии происходит 46 находок. В Верхней Германии 42 находки, а в Нижней Паннонии — 41. Далее в сторону уменьшения по количеству находок следуют: Дакция (35 шт.), Верхняя Паннония (31 шт.), Фракия (18 шт.), Нижняя Мёзия (11 шт.), Мауретания Тингитанская (11 шт.), Норик (10 шт.), Месопотамия (9 шт.), Сирия (8 шт.), Лугдунская Галлия (6 шт.), Аквита-

ния (4 шт.), Тарраконская Испания (3 шт.). В Лузитании, Бельгике, Верхней Мёзии и в Иудее по две находки, в Нарбоннской Галлии, Далмации, Киликии, Египте и в Мауретании Цезарейской по одной находке. В остальных провинциях на данный момент находки не отмечены.

Изображения Марса (Карта 9) сконцентрированы в четырёх крупных территориальных кластерах. Первый, самый многочисленный кластер размещается на территории провинций Верхняя Германия и Реция. Второй кластер фиксируется на территории Верхней и Нижней Паннонии. Третий кластер размещается в Дакции. И, наконец, четвёртый — в Нижней Мёзии.

Изображение орла (Карта 22) на римских декорированных доспехах — самый массовый элемент декора, и он распространён практически на всей протяжённости римских границ. Однако можно выделить четыре ареала скопления его изображений. Наибольшее количество изображений обнаружено на территории Верхней Германии и Реции. Второй по массовости кластер размещается на территории Верхней и Нижней Паннонии. Остальные два кластера находятся на территории Дакции и Нижней Мёзии.

Для изображений Митерны (Карта 8) можно выделить пять кластеров. Наибольшее количество изображений сосредоточено на территории Реции. Следующим по количеству находок является Дакция, затем следуют Верхняя Германия, Верхняя и Нижняя Паннония и Британия.

Как показывает картографирование находок, изображения Сола (Карта 12) преобладают в восточных частях Империи (на территории Нижней Паннонии, Нижней Мёзии и в Сирии).

Находки предметов защитного вооружения с изображением Нептуна/Океана/Посейдона (Карта 15) сконцентрированы по побережью и на реках. Тем не менее они не связаны с флотом, так как не происходит с мест дислокации флота. Более вероятно их связь с культурами, управляемыми ауксиллариями, подразделениями которых были дислоцированы на побережье морей и рек.

Пропагандистские сюжеты (Карта 45), судя по картографированию находок, присутствуют по всей протяжённости римских границ от Британии до Иудеи. Нет их только на африканском побережье и в Испании. Учитывая тот факт, что африканский лимес изучен хуже остальных участков римских гра-

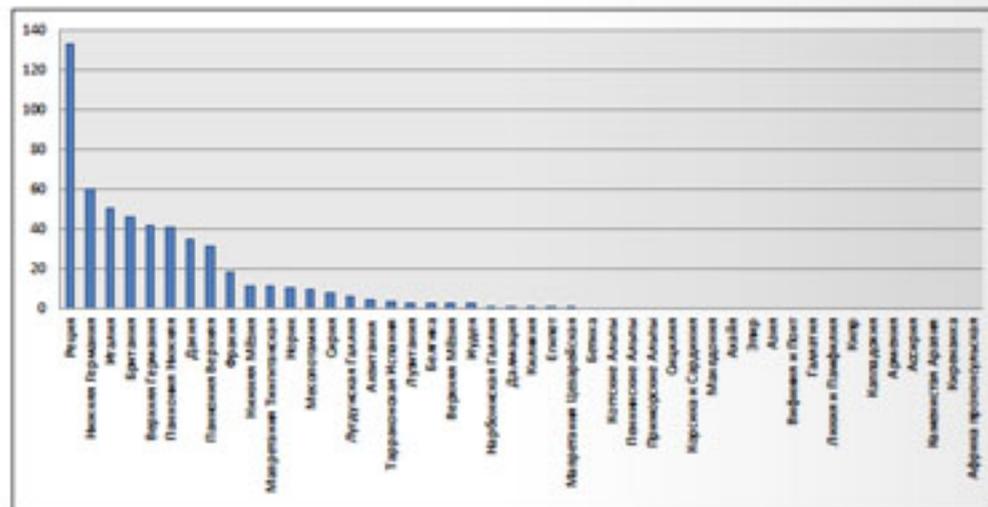
нич, а Испания являлась внутренней провинцией, то можно констатировать одинаковую популярность пропагандистских сюжетов в декоре римского доспеха среди воинских континентов, размещённых на всех римских границах.

Изображения оружия и трофеев (Карта 38) на римских доспехах также были тесно связаны с имперской пропагандой, поэтому их присутствие на протяжении практически всех римских границ не вызывает удивления. Исключением является африканский лимес, где пока не отмечено ни одной подобной находки. Также редки такие изображения и на территории самой Италии (они известны только как элемент декора гладиаторских доспехов из Помпей) и в Испании.

Практически на тех же самых участках границы, где присутствуют сюжеты, связанные с пропагандой, и изображения оружия и трофеев, мы находим сюжеты с изображением наградных символов (Карта 42).

Что касается декора доспехов с изображением различных жи-

Диаграмма 6. Распределение находок декорированных доспехов по римским провинциям

1037. Vajović, M. On the Parade Armour from Rhoep: Praise of Devotion or Carmen Salarie // *Singidunum*. 2009. Vol. 2. P. 255–264.

1038. Vajović, M. Rimski šlem iz Sivca. Sombor: Gradski muzej, 2008. 84 s.

1039. Valje, R. Columna lui Traian = Trajan's Column. București: cIMEC — Institutul de Memorie Culturală, 2002. 311 p.

1040. Walke, N. Das römische Donaukastell Straubing-Sorviodarum. Berlin: Mann, 1965. 176 S.

1041. Walker, S., Bierbrier, M. Ancient faces: mummy portraits from Roman Egypt. L.: Routledge, 1997. 176 p.

1042. Walters, H.B. Select bronzes, Greek, Roman, and Etruscan: in the departments of antiquities, seventy-three plates. L.: Printed by order of the Trustees, 1915. 82 p.

1043. Wieser, O. Skylla und Charybdis in der Literatur und Kunst der Griechen und Römer. Zürich: F. Schönbous, 1894. 147 S.

1044. Watson, G. R. The Roman Soldier. N. Y.: Ithaca, 1969. 274 p.

1045. Ważniak, G. Die Römischen Militärhelme von der Zeit der Republik bis ins 3. Jn. N. Chr., Diss. Mainz, 1976. 237 S.

1046. Ważniak, G. Helm und Maske. Untersuchung zu den römischen Gesichtshelmen. Studien zu den Militärgrenzen Roms III, 13. Internationaler Limeskongress, Aalen 1983. Stuttgart, 1986. S. 794–798.

1047. Ważniak, G. Untersuchungen zur historisierenden Rüstung in der römischen Kunst // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*, 1983. Bd. 30. S. 265–301.

1048. Ważniak, G. Helme der hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer // *Antike Helme: Sammlung Lapperteide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin* / A. Bottini (Hg.). Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 1988. S. 151–180.

1049. Ważniak, G. Römische Helme // *Antike Helme: Sammlung Lapperteide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin* / A. Bottini (Hg.). Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 1988. S. 327–344.

1050. Ważniak, G. Helme in Caesars Heer. Mainz: RGZM, 1990. 32 S.

1051. Ważniak, G. Römischer Eisenhelm aus Windisch, Kl. Aargau/Schweiz (1. Jahrhundert n. Chr.) // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*, 1994. Bd. 41. S. 645.

1052. Weber, M. Militärische Ausrüstungsgegenstände, Pferdegeschirrbestandteile und Fabeln aus dem römischen Vicus Pons Aemii/Pfaffenhofen // *Bayerische Vorgeschichtsblätter*, 2007. Bd. 72. S. 151–233.

1053. Wege, F. Oskische Grabmalerei // *Jahrbuch des kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts*, 1909. Bd. 24. S. 99–162.

1054. Wernberg, S.S. A Hoard of Roman Armour // *Antike Kunst*, 1979. Bd. 22. Jahrg. H. 2. S. 82–86.

1055. Wernstock, S. Victoria and Invictus // *Harvard Theological Review*, 1957. Vol. 50. P. 211–247.

1056. Wernstock, S. Victoria, die Siegesgöttin der Römer // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, Bd. VIII. 2. 1958. Sp. 2501–2542.

1057. Wetzinger, F.X. Katalog der Sammlungen Marx. Mainz und Sock. München. München: Wetzinger, 1918. 145 S.

1058. Werner, J. Die beiden Zierscheiben des Thorberger Moorfundes. Ein Beitrag zur frühgermanischen Kunst- und Religionsgeschichte. Berlin: de Gruyter, 1941. V. 77 S.

1059. Werner, J. Der römische Schatzfund von Straubing // *Atlantis*, 1951. I. 23. H. 5. S. 222–228.

1060. Wheeler, M. The Roman Fort near Brecon The Roman Fort Near Brecon. L.: The Honourable Society of Cyrenaerodion, 1926. viii, 260 p.

1061. Wickert, L. Luna // *RE*. XIII (1927). Coll. 1804–1812.

1062. Whideman, T. Emperors and gladiators. L.: Routledge, 1992. 198 p.

1063. Widénström, P. Unde räktingarport efter en arkeo logik un demökning av RAA Helvt 44.1. Helvt socken, DNR 431-1 24-11. Våby: Gotlands Museum, 2012. 43 p.

1064. Wieseler, F. Bronzetafeln aus Szamos-Ujvar in Siebenbürgen // *Archäologische Zeitung*, 1855. Bd. 16. Sl. 149–157.

1065. Wiesner, F.R. « Die Freiterrilich von Lapperteideische Sammlung antiker Bronzen. Mit 50 Tafeln in Lichtdruck. Berlin: Inndruck: Lapperteide, 1894. 20 S.

1066. Wijshoven, M.A. Lorica Hamata Squamatae. A Study of Roman Hybrid Armour // *The Journal of the Mail Research Society*, 2009. Vol. 2 (1). P. 3–29.

1067. Wijshoven, M.A. The Ouddorp Lorica. A Case Study of Roman Lorica Hamata Squamatae // *The Journal of the Mail Research Society*, 2009. Vol. 2 (1). P. 30–65.

1068. Wijshoven, M.A. Putting the Scale into Mail: Roman Hybrid Feathered Armour // *JRMES*, 2016. Vol. 17. P. 77–86.

1069. Wildfang, R.L., Isager, J. Divination and Portents in the Roman World. Odense: Odense University Press, 2000. 79 p.

1070. Wilhelm, K. Ina pantae ton prosopothos. Die bronzeneisen versilberte Helmmaske aus derfrühen Kaiserzeit am Kalkrieseer Berg — Germanische Beute aus römischer Paraderüstung, haerentia corpori tegmina? // *JRMES*, 1992. Vol. 3. P. 1–36.

1071. Wilkum, J., Joll, S. Fish on the plate and in the Mind // *Fish. Food from the Waters. Proceedings of the Oxford Symposium on Food and Cookery* / H. Walker (Ed.). Oxford: Prospect Books, 1997. P. 325–331.

1072. Willem, W.J.H. Een Romeins Vierzimmermasker van het Kops Plateau te Nijmegen // *Jaarboek Numaga*, 1991. D. XXXVIII. S. 9–18.

1073. Willem, W.J.H. Roman Face Masks from the Kops Plateau, Nijmegen, The Netherlands // *JRMES*, 1992. Vo. 3. P. 57–66.

1074. Wüller, F., Baumer, U., Kolier, J. Die Metallklebemasse am römischen Reiterhelm aus Xanten-Wardt // *Bonner Jahrbücher*, 2006. Bd. 206. S. 145–157.

1075. Wilson, A.J. Machines, power and the ancient economy // *JRS*, 2002. Vol. 92. P. 1–32.

1076. Winterbottom, S. Saddle Covers, Chamfrons and Possible Horse Armour from Carlisle // *Roman Military Equipment: The Sources of Evidence. Proceedings of the 5th Roman Military Equipment Conference = British Archaeological Reports. International Series 476* / C. Van Driel Murray (Ed.). Oxford, 1989. P. 319–336.

1077. Wislun, S. Gladiators — 100 BC — AD 200. Oxford: Osprey, 2001. 64 p.

1078. Wiseman, T.P. Remus: A Roman Myth. Cambridge: University Press, 1995. XL 243 p.

1079. Witkowski, R. Eagle and Serpent. A Study in the Migration of Symbols // *Journal of the Warburg Institute*, 1939. Vol. 2 (4). P. 293–325.

1080. Wodtke, K. Der neue römische Paradehelm aus Hedderheim // *Germania*, 1930. Bd. 14. S. 149–153.

1081. Wood, S. Imperial Women: A study in public images, 40 B.C.-A.D. 68. Leiden: Brill, 1999. 490 p.

1082. Woolley, T.C. Cheek piece of a Roman Helmet // *Archaeologia*, 1903. Vol. 58. P. 573.

1083. Worrell, S., Pearce, J. Finds Reported under the Portable Antiquities Scheme // *Britannia*, 2011. Vol. 42. P. 355–393.

1084. Worrell, S., Jackson, R., Mackay, A., Bland, R., Pitts, M. The Crosby Garrett Roman Helmet // *British Archaeology*, 2011. Vol. 116. P. 20–27.

1085. Yalowitz, N. Pegasus. Ein Mythos in der Kunst. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 1987. 171 S.

1086. Yrey, J. Twee vierzimmerhelmen uit Nijmegen // *Numaga*, 1966. Bd. 13. S. 187–199.

1087. Ząbrowski, R., Duci, D. New Data on Roman Art and Sculpture in Porebskum // *Epheura Napocensis*, 2014. T. XXIV. P. 209–219.

1088. Zanker, P. The Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1988. 396 p.

1089. Zanker, P. Augustus und die Macht der Bilder. München: Beck, 2003. 368 S.

1090. Zevi, F. La tomba del Guerriero di Lanuvio // *Spectacles sportifs et scéniques dans le monde étrusco-italique. Actes de la table ronde de Rome (3–4 mai 1991)*. Rome, 1993. P. 409–442.

1091. Zimmermann, J. Une cuirasse de Grande Grèce // *Museum Helveticum*, 1979. Vol. 36. P. 177–184.

1092. Zlotnik, I. Der Paganismus in Vimmachum // *Starnar*, 1996. № 47. P. 127–137.

1093. Zygouki, Z. Jr. Armour as a Symbolic Form // *Waffen- und Kostümkunde*, 1984. Bd. 26. S. 77–95.

1094. Ζαχαράκης, Ι. Ος παραστάσεις του Βαλακίου θάλασσας στην τέχνη της ελληνιστικής και πρώτης αυτοκρατορικής εποχής: θεσσαλονίκης Αρχαιολογικό Πανεπιστήμιο, 2012. 772 σ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ НАХОДОК РИМСКИХ ДЕКОРИРОВАННЫХ ДОСПЕХОВ

1. Маска из Кальвиро, Германия. Местонахождение: Художественно-исторический музей, Оснорброк. Материал: железо с бронзой и серебром. Размеры: высота 16,9 см, ширина 16,2 см. Датировка: начало I в. н. э. Находка сделана зимой 1989/1990 гг. на поле боя, связанном с событиями 9–14 гг. н. э. Лит.: *Francia* 1993, 5. 55, 121–125; *Notes, Wilbers-Kost, Wien* 2004.

2. Маска из Вестина (Гестю), Нидерланды. Местонахождение: Национальный музей древностей, Лейден. Inv. № V191047. Материал: железо, цветной металл. Размеры: высота 16 см, ширина 12,8 см. Датировка: вторая половина I в. н. э. Лит.: *Gabisch* 1978, S. 63–64 (O 7), *Taf.* 18.2.

3. Маска из Валини (Volvubilis), Марокко. Местонахождение: Музей Рабата. Inv. № 82545. Материал: цветной металл. Размеры: высота 18 см, ширина 15,3 см. Найдена во фризарири городской бани. Датировка: сер. I в. н. э. Лит.: *Bouvier-Frissot* 1994, 5. 45–46, 52–54.

4. Маска из частной коллекции, место находки неизвестно. Местонахождение: частная коллекция. Материал: цветной металл. Размеры: высота 16,5 см, ширина 15,5 см. Датировка: сер. I в. н. э.

5. Маска из частной коллекции, место находки неизвестно. Местонахождение: частная коллекция. Материал: цветной металл. Размеры: высота 16,5 см, ширина 15,5 см. Датировка: сер. I в. н. э. Лит.: не опубликовано.

6. Маска из частной коллекции, место находки неизвестно. Местонахождение: частная коллекция. Материал: цветной металл. Размеры: высота 16,5 см, ширина 15,5 см. Датировка: I в. н. э. Лит.: *Julia-Katalog* 2011, S. 258, Abb. 59.

7. Маска из частной коллекции, место находки неизвестно (восточный Дунай?) Местонахождение: бывшая коллекция А. Гуттманна. Inv. № AG 812. Музей классического искусства, Мюнхен. Inv. № 599. Материал: цветной металл. Размеры: высота 16,5 см, ширина 14,5 см. Датировка: I в. н. э. Маска с надписью TV(T)IAI PAVLI P VIVCI. Железо с оловянной латуной листом. Лит.: *Volp* 2006, S. 189–190 (AG 812), *Taf.* XXI.

8. Маска из частной коллекции, место находки неизвестно. Местонахождение: частная коллекция. Материал: цветной металл с железом. Размеры: высота 19 см, ширина 14,5 см. Датировка: I в. н. э. Лит.: не опубликовано.

9. Маска из частной коллекции, место находки неизвестно (восточный Дунай?). Местонахождение: бывшая коллекция А. Гуттманна. Inv. № AG 369, приобретена в 1991 г. в Швейцарии. Материал: цветной металл. Размеры: высота 14,5 см, ширина 14,5 см, толщина 1,5–3 мм. Датировка: начало I в. н. э. Маска отлита методом литейного воска и доработана чеканкой и гравировкой. Это единственный известный экземпляр, украшенный геометрическим орнаментом. Лит.: *Julia-Katalog* 1996, S. 93 (O 89); *Volp/Julia-Katalog* 1997, S. 81–84, Abb. 64, *Taf.* VI.

10. Шлем типа Вайнауку с маской, место находки неизвестно (Болгария?). Местонахождение: Коллекция Шелби Уайт и Леона Левин, Нью-Йорк. Inv. № 686. Материал: цветной металл. Размеры: высота 28 см, ширина 16,5 см. Датировка: сер. I в. н. э. Шлем найден якобы в Болгарии, возможно, при археологических раскопках погребений. Маска фиксировалась при сведении каучуком. Лит.: *Julia-Katalog* 1996, S. 93 (O 86), Abb. 106–108.

11. Шлем типа Вайнауку с маской, место находки неизвестно. Местонахождение: бывшая коллекция А. Гуттманна. Inv. № AG 599. Материал: железо с оловянной латуной листом. Размеры: высота 23 см, ширина 18,5 см. Датировка: сер. I в. н. э. Кавказский шлем (тип Вейлер/Кобленц-Бубендаль) с маской. Конструкция шлема свидетельствует о том, что он был связан каучуком, закрывавшим уши и фиксировавшим маску с боков. Дно: Виктория, шлем, латунный венчик. Лит.: *Volp/Julia-Katalog* 1997, S. 84–88 (AG 599), Abb. 67, *Taf.* VII–X.

12. Шлем с маской, место находки неизвестно. Местонахождение: частная коллекция. Материал: железо с инкрустацией из цветных металлов. Размеры: высота 26,5 см, ширина 26,2 см. Датировка: I–II вв. н. э. Лит.: *Foster* 2012, S. 204, Abb. 297.

13. Шлем с маской (тип Наймеген) из Визе, Турция. Местонахождение: Археологический музей, Стамбул. Inv. № 5730. Материал: черные металлы, гальваника сереброна. Размеры: высота 27 см. Датировка: начало I в. н. э. Шлем найден в 1926 г. в могильном захоне с богатыми инвентарями (кроме всего прочего оружие, панцирь, серебряные сосуды). Тулья оформлена изображением выходящего волос и дубового венца. На лобной части шлема показана Силла, находящаяся на корабле. На казыльнике размещен орнамент из урвских растений. Маска связана с маской шарирона в середине лба. Молодое безбородое мужское лицо с имитацией каучуком с изображением стоящей на шаре богини Виктории с трофеем на плече.

Лит.: *Robinson* 1975, P. 118–119, Pl. 341–344; *Gabisch* 1978, S. 62 (O 3).

14. Маска шлема из Наймегена (NOUOMAGUS), Нидерланды. Местонахождение: частная коллекция. Материал: железо. Размеры: высота 15,1 см, ширина 14,3 см. Датировка: I–II вв. н. э. Маска найдена в 1902 г. у юго-западного угла римской восточной крепости. Лит.: *Julia-Katalog* 1996, S. 93 (O 82), Abb. 104.

15. Маска шлема из Наймегена (NOUOMAGUS), Нидерланды. Местонахождение: Археологическое бюро Наймегена. Inv. № J01.29.652. Материал: железо. Размеры: высота 18,3 см, ширина 17 см. Датировка: сер. I в. н. э. Лит.: *Meijer/Willem* 2007, S. 27–28 (№ 5).

16. Маска шлема из Наймегена (NOUOMAGUS), Нидерланды. Местонахождение: Национальный музей древностей, Лейден. Inv. № 19312.18. Материал: железо с латуной. Размеры: высота 17,5 см, ширина 22 см. Датировка: эпоха Флавиан (возможно, строго во время восстания Батзавос 70 г. н. э.). Находка XIX века на реке Валл. Маска изображает молодое безбородое мужское лицо с низким лбом, угловатыми бровями и узкими прищуренными глазами. Под ушами сохранились остатки заклёпок для крепления маски к шлему ремнём. Лит.: *Gabisch* 1978, S. 63 (O 8), *Taf.* 18.1.

17. Маска из Майнца (MOGONTIACUM), Германия. Местонахождение: Художественно-исторический музей. Собрание древностей, Вена. Inv. № VI 2111. Материал: железо (первоначально была обгнута бронзой). Размеры: высота 17 см, ширина 19 см. Датировка: вторая половина I в. н. э. Маска найдена в 1827 г. при строительстве укрепления. Она изображает безбородое мужское лицо с низким лбом, угловатыми бровями и узкими глазами. Сохранились остатки заклёпок для крепления маски к шлему. Лит.: *Gabisch* 1978, S. 64 (O 9), *Taf.* 18.3.

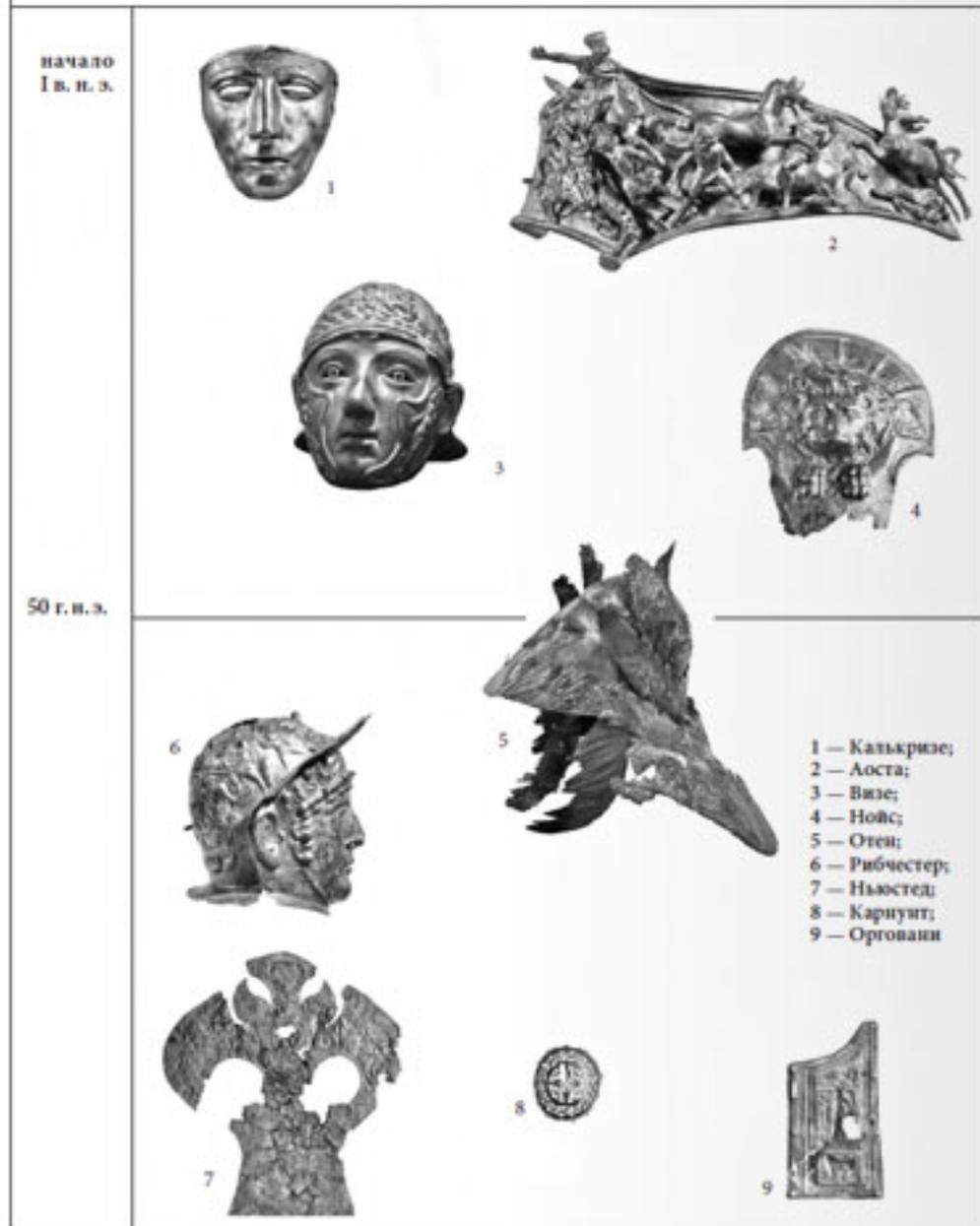
18. Маска из Райнхайма, Германия. Местонахождение: Музей доисторического периода и ранней истории, Сазерброуэн. Материал: железо. Размеры: высота 17 см, ширина 22 см. Датировка: сер. I в. н. э. Лит.: *Kelland* 2001, *Wissenschaft* 2003.

19. Маска из Рима (на реке Тибр или окрестностей города), Италия. Местонахождение: Национальный музей, Коллекция. Inv. № 5386. Материал: цветной металл. Размеры: — Датировка: сер. I в. н. э. Этот экземпляр куплен на аукционе и изображает молодое безбородое мужское лицо с низким лбом, угловатыми бровями и прищуренными глазами. На поверхности предмета хорошо видны следы ударов рубящим оружием. Лит.: *Gabisch* 1978, S. 64 (O 11), *Taf.* 18.4.

ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКИХ ДЕКОРИРОВАННЫХ ДОСПЕХОВ В I в. н. э.

- 1 — Калькризе;
- 2 — Аоста;
- 3 — Вилле;
- 4 — Нойс;
- 5 — Отен;
- 6 — Рибчестер;
- 7 — Ньюстед;
- 8 — Карунт;
- 9 — Орговани